

Михаил Н. Хурс

Белорусский выбор в контексте новых геополитических реалий

Doctrina. Studia społeczno-polityczne 2, 231-252

2005

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Михаил Н. Хурс

Белорусский выбор в контексте новых геополитических реалий

Развал СССР поставил его бывшие республики и их официальных политиков перед выбором путей и перспектив своего развития в условиях новых геополитических реалий.

Утихли барабаны, закончился парад суверенитетов. Все вместе и каждый в отдельности (как бывшие республики, так и их граждане — не граждане), увидев, куда пришли, начали искать ответы на те известные вопросы: кто виноват и что делать?

Искусственно и искусно созданная экономическая и социально-политическая ситуации в нашей республике выявили и привели к жизни значительное количество специалистов и аналитических центров, которые предлагают различные пути выхода из сложившегося положения. Сейчас не только с экранов телевизоров, на страницах печати, в вагонах электричек и других присутственных местах нам («электорату») излагаются самые разные, доходящие до полярностей, концепции, точки зрения, подходы, принципы и программы оздоровления экономики и социально-политической ситуации. Однако в большинстве случаев эти «рекомендации» можно отнести к разговорам «за выход из кризиса», во многом они напоминают не обобщенный опыт или целевые научные программы, а магические заклинания и перечни добрых пожеланий. Это, на наш взгляд, обусловлено, наряду с комплексом взаимосвязанных внешних причин, в определенной степени тем, что многие «провидцы будущего» — голые теоретики-мифологи, никогда раньше сами не отвечали (как и сейчас не отвечают) за конкретные участки работы. Весь их «богатый» предшествующий опыт — это постоянный статус советника весьма должностного лица или критика всего и вся, выдвижение рекомендаций, за которые всегда отвечали и отвечают другие. За короткое время из-за частых повторений ими своих «рекомендаций» по оздоровлению экономики, как аксиомы, стали звучать не подтвержденные даже элементарным анализом и аргументацией утверждения, что централизация и планирование — это плохо, рынок — это хорошо, государственное воздействие на экономику — это плохо, свобода предпринимательства (не говоря, в каких рамках) — это хорошо и т.д. При этом, любые высказывания и, тем более, какие-либо действия по более осторожному выбору и реализации ответственных решений воспринимаются этими ярыми рыночниками как что-то консер-

вативно-неприличное, как отход от реформ. По всем возможным и доступным для «провидцев» нашего будущего каналам информации несутся чуть ли не вопли о возврате к «империи зла». При этом достаточно часто о «империи зла» говорят люди, которые выучились, остепенились и безбедно жили в этой «империи». Теперь нам эти же люди, зная о мировых процессах интеграции, вещают о «прелестях» дезинтеграции наших ранее органично взаимосвязанных экономических и промышленных систем, о якобы гигантской выгоде для нашего народа продажи неизвестно кому и за бесценок наших самых современных и наиболее конкурентных производств. Сомнительно, что эти советники не знают, куда это приведет. Большинство из них хорошо знают, им щедро оплачено, их советы как пули снайпера бьют в сердце или голову (чтобы побыстрее и наповал). Причем ситуация уникальна: зная что мы знаем или догадываемся об опасности и цене этих советов все равно продолжают «советовать». Достаточной иллюстрацией вышесказанному может служить выступление доктора экономических наук Паршуты на конференции ассоциации предпринимателей в ноябре 1995 г. о «выгоде» продажи за 100 млн. долларов Белорусского металлургического завода, который, как сам же и заявил инициатор продажи, стоит около 2 млрд. долларов. Безусловно, кому-то это выгодно, чтобы завод, который может ежегодно приносить республике значительные суммы прибыли, ушел за бесценок какому-нибудь толстосуму за рубеж, но вот только кому? Для подведения же «теоретической» базы под такую «выгодную» для «электората» распродажу ее инициатором провозглашена и «аксиома» о том, что все, созданное в «застойный» период, в основном не творцами «аксиом», являлось собственностью «номенклатуры». Поэтому сейчас в «незастойный» период это следует «выгодно» продать, таких примеров можно приводить не один десяток, причем и продавцов-дилеров и «купцов» наших МАЗа, МТЗ, БелАЗа и других заводов мы видели и видим ежедневно.

Фетишизм рынка породил лозунговые штампы: – «третьего не дано», «Плановая экономика плоха, нужен рынок». Прошлая, фатальная, цитатная вера в социалистические принципы весьма удачно в психологическом плане перенесена на рынок. Как справедливо отмечал еще в 1992 году Дж.Сапир, в странах, образованных после принудительного развала и раздробления СССР, сформировались принципы «Ленинизма наизуот». Все, что украшено гарниром рыночной терминологии, не подлежит и не может подлежать обсуждению и критике, это надо брать на веру и оно однозначно хорошо, выгодно и без изъянов. При этом безусловно грамотные экономисты предпринимательского крыла вовсе не по незнанию опускают критику рыночных форм хозяйствования западными экономистами. Они ее знают эту критику, но ее признание расходится с их целями. Приведем некоторые их наиболее характерные высказывания. Представитель Кембриджской политэкономической школы Артур С.Пигу отмечал, что благосостояние общества возрастает тогда, когда происходит рост суммы полезностей, подлежащих распределению среди членов

общества и если этот рост достигается за счет эффективного размещения и использования экономических ресурсов и при не увеличивающихся удельных затратах факторов производства. Вторым, обязательным и взаимосвязанным условием роста общественного благосостояния он считал справедливое распределение полезностей в обществе. Достижение этих взаимосвязанных сторон одной проблемы без государственного регулирования достичь невозможно. Известный экономист Дж.Гелбрейт в работе «Новое индустриальное общество» отмечал, что реализация творческих потенциалов индустриальных систем оказалась возможной благодаря замене рынка планированием. «Рынок функционирует удовлетворительно или хорошо в мире мелких розничных торговцев, ремонтных мастерских, независимых ремесленников, парикмахеров, огородников». В сложных индустриальных системах их жизнедеятельность «не может быть обеспечена рынком». Дж.М.Кейнс в работе «Общая теория занятости, процента и денег» указывал, что только вмешательство государства может спасти страну от экономического застоя в долгосрочной перспективе. Французский экономист Р.Бойер, анализируя результаты рыночных преобразований в странах Восточной Европы и в России в 1993 году в работе «Центральная и Восточная Европа. Реформы на Востоке: регулирующий подход» отмечал, что как на Востоке, так и на Западе поняли недостатки рынка и наметили, на основе анализа наших неудач, пути совершенствования рыночных систем. Р.Бойер предупреждает, что копирование западных рыночных форм может стать трагедией для стран, возникших после развала СССР. Им отмечается, что безальтернативное обращение к рынку вызвано, помимо других причин, неспособностью экономистов наших стран предложить свои оригинальные организационные формы, которые были бы альтернативны западному рынку, дополняющие и развивающие как государственную, так и рыночную системы хозяйствования, составляющие одну органичную целостность. Рациональное сочетание государственной и рыночной форм хозяйствования, корректирующих и дополняющих друг друга, позволяет избежать появления в будущем ранее неизвестного гигантского и неуправляемого рыночного монстра. Причем, ни западные, ни наши сторонники «только рынка» не дают гарантий, что монстр рыночной децентрализации не будет по своим последствиям на порядок сложнее и хуже так осуждаемого ими сейчас монстра централизации.

В сложных управленческих системах их высокий уровень организации достигается за счет иерархической структуры и органичного сочетания централизации (жесткости) и децентрализации (гибкости). В зависимости от внешних и внутренних воздействий происходит усиление одних и ослабление других функций. В критические моменты (стихийные бедствия, войны, крупномасштабные социально-экономические преобразования и др.) происходит усиление централизованного воздействия. В спокойной, стабильной обстановке (в статике) объективно и правомерно усиливается роль децентрализации. Вредна, относительно сложившейся ситуации, как излишняя централизация, так и децентрализация. На основе

многократного повторения правильных слов о вреде излишней централизации авторы этих высказываний незаметно перебросили логический мостик и на вредность планирования, поскольку это исполняется везде и всегда «центральными» органами власти. Фетишизм роли рынка привел к смешиванию и отождествлению разных по своей сути категорий: централизации – свойства иерархических организационных структур и планирования – основной функции управления. Известно, что управление всегда включает в себя выработку стратегий, планов развития, контроля за ходом реализации стратегий и подачу управляющих воздействий для достижения требуемых траекторий развития. Без выработки стратегий (планов) системы не обладают свойством развития, они только функционируют. Норвежский профессор Паузванг назвал подход к управлению экономикой без планирования «дорогой в никуда». Конечно же, планирование, как важнейший механизм управления, нуждается в совершенствовании. Забюрократизированные, громоздкие по штатам ранее существовавшие органы центра естественно, в целях сохранения себя, перенесли на планирование излишнюю нагрузку. Началась выработка планов по объемам услуг парикмахерскими, по производству столовых полуфабрикатов, по услугам ритуальных учреждений и т.д. Эти действия чиновничьего сословия в наибольшей степени способствовали дискредитации планирования. Вместе с тем, с учетом общесистемных положений, в странах с рыночной экономикой не отторгнуто государственное планирование и контроль в управлении. В.Лазоник в 1991 г. (цитируется по работе Р.Бойера) отмечал, что в США «свободные силы рынка» на деле находятся под пристальным контролем финансовых групп и государственных властей.

Удачным сочетанием рыночного и планового хозяйствования является пример Южной Кореи, где осуществляется пятилетнее планирование специальными экономическими комитетами в целом по стране, регионам и секторам экономики. Пятилетние планы от различных секторов экономики поступают в Управление экономического планирования (вариант наших бывших Госпланов?) В государственных планах этой страны взаимоувязываются и согласуются действия крупных корпораций, малых предприятий и государственного сектора экономики. Для претворения этих планов в жизнь отдельно разрабатываются планы и программы их реализации, которые контролируются президентом. Результаты, достигнутые Южной Кореей, не только впечатляют, но и наглядно показывают эффективность комбинированного управления экономикой. Причем случившийся по всем известным причинам финансовый обвал не опровергает значение вышесказанного. Наоборот (и мы будем свидетелями), плановость поможет быстрее преодолеть последствия финансового кризиса. Не исключается, что в общественном, интуитивном осознании необходимости такой организации своей жизни народ («электорат») настороженно относится к стремлению рыночников все приватизировать, продать, распродать и поделить, раздробить единый производственный организм на массу мелких «суверенных» участков. Простой народ в своей массе осознает, что вред такого подхода

скажется на судьбе государства и будущих поколений. Коллективный социальный разум прогнозирует свою жизнь. Чтобы воспрепятствовать «коллективному действию разума» происходит запугивание «электората», «масс» страшными катаклизмами и кровью из-за «предела собственности», как об этом достаточно часто вещают в средствах массовой информации. Если появилась для кого-то опасность предела сейчас и в будущем, то следует признать, что этот предел уже был, маскируемый межнациональными конфликтами и одурачиванием народа «светлым рыночным будущим». Теперь нас запугивают будущими катаклизмами. Игра явно нечистая, которая и изначально была таковой.

С широким размахом в сознание и подсознание «электората» внедряется мысль о том, что на основе предела собственности, ваучеризации возникнут «новые русские, белорусы, грузины и т.д.», которые, приобретя начальные накопления, начнут активно двигать национальные экономики. «Новые» появились. Для них различные телеканалы рекламируют и показывают прелести отдыха на Канарах, сбалансированные по пищевой ценности корма для собак и кошек, шедевры вилл, автомобилей и кухонных обстановок. А вот национально-экономического патриотизма в этой пропаганде что-то не видно. Скорее всего, его и не будет. Опыт России начала века это наилучшим образом подтверждает наглядно. После разгрома Российского флота в Русско-Японской войне была принята пятилетняя программа его восстановления. Пожертвования от различных слоев населения составили: от крестьян – около 2 млн. рублей (12%), от военных чинов 2,3 млн. рублей (14%), от российских купцов – 0,5 млн. руб. (3%), меньше, чем от учащихся школ. Иной ли стала природа «новых»? Их в первую очередь беспокоит не процветание государства и развитие экономики, а как за бесценок приобретать не ими созданное народное достояние; сомнительно, что они когда-нибудь станут патриотичнее купцов прошлого.

Опыт реформирования экономики республики со всей очевидностью подтверждает вышесказанное. Во-первых, абсолютное большинство «новых белорусов» сколотили свой капитал не в производственной, а, мягко говоря, в торгово-посреднической сфере и, как видим, не спешат его вкладывать в производство. Конечно же, чтобы быть объективными, надо признать, что и государство слабо стимулирует этот процесс. Во-вторых, те примеры «благотворительности» с их стороны, которые нам показывает телевидение и пресса, за редчайшим исключением, не более чем реклама или, точнее, самореклама. К примеру, в республике действует правило: освобождение от налогов той части прибыли, которая направляется на развитие науки. Казалось бы, вот достойнейшее поле, где можно и послужить отечеству, и порекламировать свою фирму. Однако нам не известно (думаем, что их нет в природе) ни одного примера такой «благотворительности».

К сожалению, эти наши «новые» больше думают не о благе своей республики, а как бы с нее или с населения что-нибудь прихватить. Примеры Пупейко из известной «Пуше» или радетеля за пострадавших

от «пирамид» вкладчиков Ключева убедительнейше свидетельствуют о «патриотизме» нового класса (клана) богатых. К нашему величайшему сожалению именно эти деятели формируют имидж, начисто перечеркивая даже ту малость хорошего опыта благотворительности со стороны отдельных лучших представителей предпринимателей.

Отсутствие заботы о благе своего Отечества – не специфическая черта только нашего «нового белоруса». Это явление интернационально, в разной степени присущее всем странам, причем, практически все они (а отдельные - в еще большей степени) проходили нашу нынешнюю ситуацию. Однако, побывав в подобной нашей ситуации с «патриотизмом» предпринимателей, другие страны (США, Англия, Германия и др.) оперативно предприняли необходимые шаги на этом направлении, создали достаточные нормативно-правовую базу и организационные структуры по защите интересов государства и населения, поставили своих предпринимателей в определенные экономические, социальные и моральные рамки (при этом не допуская перегибов в обратную сторону, когда предпринимателю становится невыгодным бизнес). Более того, там сами предприниматели, объединившись в отраслевые, региональные и общегосударственные ассоциации, борются с недобросовестностью в своих рядах путем создания «бюро корректного бизнеса», которые отслеживают все нарушения законов и норм морали отдельными бизнесменами и принимают необходимые меры по их устранению и недопущению в дальнейшем.

В 1995 году, в рамках правовых, организационных и пропагандистских мер по усилению защиты прав потребителей, была предпринята попытка создания таких «бюро корректного бизнеса» и в нашей республике.

Однако, несмотря на предпринятые серьезные усилия со стороны тогдашнего Министерства по антимонопольной политике, дело дальше «протокола о намерениях» не пошло. Наши предприниматели и их организационные структуры не захотели бороться за свои имидж и чистоту рядов с помощью этого эффективного механизма. Причиной этого, на наш взгляд, является то обстоятельство, что наш бизнес по количеству представителей, доросших в своем сознании до понимания интересов государства и необходимости соблюдения законов и норм нравственности, не поднялся еще до той планки, начиная с которой потребность в самозаботе об имидже и чистоте рядов имеет шанс стать реальностью. Более того, с момента, когда эти вопросы перешли в ведение Министерства предпринимательства и инвестиций, эти шансы даже уменьшились, потому что новых чиновников стали больше, чем интересы населения, заботить размеры и обстановка собственных кабинетов, золоченые ручки и «именные бирки» на дверях этих кабинетов.

Общий анализ положения дел в этих вопросах показывает, что шансы нашего бизнеса стать цивилизованным, имеют весьма отдаленную перспективу и требуют для этого иных нормативно-правовой базы и государственных организационных структур. Причем, мировая практика пока не нашла здесь ничего более эффективного, чем антимонопольные

государственные органы, и чем быстрее в республике будет исправлена допущенная ошибка с ликвидацией этого органа, тем реальнее будет шанс населения почувствовать себя защищенным от недобросовестного предпринимательства, а самому нашему бизнесу – стать цивилизованным, равноправным, уважаемым и популярным у населения ценой и качеством своих товаров и услуг.

Теоретик российских реформ Е.Гайдар, поучая нас, многократно рисовал кривые спроса и предложения, показывал точку их пересечения, только не говорил при этом одного – когда этот момент наступит, через 100, 500 дней или через 30 лет. Не говорил он (да и никогда не скажет) того, что этот баланс всегда имеет место. Был же период, когда во время войны голодные люди за две буханки хлеба и банку тушенки отдавали уникальные фамильные ценности. А.Дюма в романе «Граф Монте Кристо» приводит эпизод разорения банкира, которого силой держали в пещере, не кормили, а потом за сотни тысяч франков «продавали» ему курицу. Соответственно созданной ситуации достигалась «балансировка» между спросом и предложением. Может быть такой баланс, как у А.Дюма, желают и имеют в виду и наши «теоретики» реформ?

Определенное недоумение вызывает замалчивание «советниками-специалистами по выводу экономик из кризиса» опыта стран, которые проходили подобные этапы. Так вот, экономисты США в 30-е годы выявили некоторые общие для всех закономерности: в кризисной экономической ситуации рост инфляции опережает рост цен на сырье, а рост цен на продукцию стимулирует инфляцию, что приводит к новому росту цен на сырье. Достаточно незначительного исходного толчка роста цен на сырье, как этот процесс начнет развиваться по самораскручивающейся спирали. Лучше всех об этом сказал наш бывший главный прораб перестройки: «Процесс пошел». Полагаем, что архитекторы и прорабы перестроек хорошо знали зарубежный опыт, знали теорию и основные принципы процессов их саморазвития, знали, что эти процессы будут развиваться так, как развиваются лавины в горах, как происходит атомный распад. Знали, но пошли на это! А если не знали, то почему взялись экспериментировать над десятками миллионов простых людей, кто и что ими двигали?

Говоря о причинах многих неудач проводимой экономической и социальной политики, стало уже каноническим стереотипом ссылаться на отсутствие необходимой законодательной базы, на несовершенство действующих законов по стабилизации экономической и социально-политической обстановки. Это, конечно, частично верно. Однако, на наш взгляд, не нужны никакие дополнительные доказательства того, что выдающие себя за крупных теоретиков и государственных деятелей мошенники, промотавшие чужие сбережения и разорившие экономику мощнейшей державы были и остаются мошенниками и ворами. Были и есть статьи уголовного кодекса, определяющие наказания за эти деяния. Имеются в уголовных кодексах и статьи, предусматривающие наказание

за разжигание национальной розни, за унижение и дискредитацию других наций, в том числе и за паскудные и не так безобидные анекдоты об армянах, евреях, грузинах, чукчах, о Чапаеве, за ликвидацию стендов Героев Советского Союза, за медленную, ползучую реабилитацию власовцев, эсэсовцев, за очернение патриотизма народа. Известно, что решением Нюрнбергского трибунала Эс-Эс была определена как преступная организация. Но вот мы уже снова видим как в некоторых бывших республиках бывшего СССР и за рубежом облагораживают кладбища своих эсэсовцев и поганят кладбища своих освободителей от фашистского рабства – советских солдат. Ох, как недалеко видно поступают те, кто это делает!

Во-первых, в чем же были виноваты те солдаты? Они были молоды, хотели жить, строить, любить, растить детей, дружить с соседями и помогать им в беде. И они помогли самой дорогой для себя ценой.

Во-вторых, пусть допускающие вандализм в своих странах по отношению к памяти павших за их свободу задумаются над тем: захочет ли снова к ним кто-либо придти на помощь, когда она понадобится? Причем, не обязательно это должна быть война. Где у кого гарантии, что завтра где-то не обрушатся горы, не хлынет море, не разверзнется равнина, не пройдет смерч или циклон.

Забывающим и попирающим святые правила общечеловеческой нравственности надо бы помнить и об этом. Надо очень сильно призадуматься, прежде чем пачкать памятники и осквернять могилы, и при этом призывать других к какому-то покаянию, как, например, в Латвии, где в последнее время выдвигаются усиленные требования о покаянии русских. В чем вина русских как нации? Думается, что при такой трактовке фактов и русские могут поставить вопрос, что латыши, как нация, в гражданскую войну пролили не мало безвинной русской крови. Может быть им стоит, как нации, покаяться за латышей, которые из пулеметов били в спины красноармейцев, посылаемых на лед для подавления Кронштадтского восстания? Стало кое-где уже правилом и заранее спланированной акцией валить все на русских. Но что здесь кивать на соседа, соседи они бывают разные. Хватает у нас и своих, не менее экзотичных, с претензией на государственных, «деятелей». У всех на виду и на слуху телевизионные и публичные высказывания несостоявшихся депутатов в Государственную думу России Гербер и Новодворской. С какой ненавистью произносят они слова «этот народ», «эта страна», и место «этому народу» у «парашаи». При этом, однако, упорно лезли в депутаты от имени «этого народа». Попробовали бы они и им подобные произнести то, что они позволяли себе в России, во Франции, США, Германии или где еще. Прав был, очевидно, польский писатель В.Жукровский, который в книге «Крещенные огнем» писал, что когда все нормально, мы помыкаем Иваном, но когда залезем в дерьмо и оно польется в рот, то начинаем, захлебываясь, кричать: «Иван, ты старший брат, ты должен помочь»? Это написал не русский, не белорус – это написал поляк. Но это российская ситуация. Мы специально

взяли ее, поскольку здесь все зримее и выпуклее, яснее кто, почему и что говорит и делает. Ситуации в Казахстане, Украине, Грузии и в нашей республике по сценарию в этом плане похожи, как две капли воды, на российскую.

Возьмем нашу оппозицию и наших теоретиков «светлого капиталистического будущего», все как срисовано в теориях и действиях (а иногда еще более цинично, откровенно, забористо и площадно).

Выдавая себя за народных радетелей, без всякого основания объявляя себя ни более и не менее как «народным фронтом» (для этого надо все-таки иметь более весомый процент электората) пытались завести этот народ в заблуждения, перессорить по национальному и религиозному признакам, устроить в своем государстве «Югославию», «Чечню», «Нагорный Карабах», переписать по своему историю и т.д.; ложью, обманом прорваться к власти. Что было бы в Беларуси с их приходом к власти – этот «темный и забитый» народ очень четко и быстро понял. Понял и отвернулся от «радетелей». Может быть они тоже что-то поняли и пересмотрели свои теории? Как бы не так. Они просто сбросили маски радетелей за счастье и благо народа и показали подлинное лицо, обзывая этот отвернувшийся от них народ «быдлом». В стиле и ничуть не хуже госпожи Новодворской. И даже более того, их «вожди» пошли по миру готовить очередной «крестовый поход» против своей многострадальной Беларуси.

Однако никому и никуда не уйти от самого беспристрастного и справедливого судьи – истории.

Придет время и встанет вопрос об ответственности перед страной и народом за проводимые по наитию (или указкам), экономические, социальные и политические эксперименты. Зачастую одни и те же люди, неизвестно на основе каких практических дел всплывшие наверх, сегодня говорят одно, завтра другое и, прикинув к ушам руководства, все время поучают и консультируют.

Сегодня можно уже встретить попытки «узаконить» деструктивные религиозные секты под видом «соблюдения» прав человека.

И для них, этих «учителей-советников» не так уже и важно, куда это все заведет, и что потом народ все-таки разберется и воздаст по заслугам. Для них главное учить-советовать, а результат – вторичен. Тем самым создавая себе дополнительный имидж, ореол всезнающих провидцев. При этом удивительно то, что, отстаивая всевозможными методами переход к рынку, ими иногда выбрасываются явно антирыночные лозунги типа: «отцепить Белорусскую тележку от Российского локомотива», «Белоруссия – сборочный цех». Более чем странная логика – перейдем к рынку, ноотрежем себя от ранее прочно завоеванных основных рынков сбыта продукции и сырья. «Сборочный цех» – это не так уж и плохо, это не цех переработки макулатуры, не сырьевой придаток. Правильно писал в ответ на эти лозунги французский экономист Ж.Дардьё в нашей газете «7 дней» о том, что сборочный цех – не сырьевой придаток, все лучшие технологии СССР были сосредоточены в Белоруссии, и не ругать нужно Москву за это, а благодарить. Нужно лишь с умом распоряжаться тем, что

в Белоруссии есть. Мы же вместо этого почти два первых года независимости «отцеплялись» от своих рынков, проповедуя при этом переход к рынку. Думается, что это не недопонимание, а заранее понятно, где и кем спланированная и дирижируемая акция, так как проповедовали это весьма квалифицированные экономисты. В какой-то мере, не происходит ли у нас сейчас то, что, как отмечал Р.Бойер, ссылаясь на высказывания Ж.Кокто: «Сделаем вид, что мы авторы этих таинственных событий, о которых нам ничего не известно»?

Знакомясь с рекомендациями зарубежных и собственных специалистов по выходу нашей экономики из кризиса, рождается именно такая аналогия. Командиру полка, находящемуся на марше в вагонах, даются правильные в принципе рекомендации об организации обороны: подготовить траншеи, блиндажи, натянуть колючую проволоку, заминировать подходы и т.п. Это в статике. А если по полку противник ударил тогда, когда он в вагонах? Да дополнительно до этого его хорошо пробомбили и уничтожили до 20% техники и личного состава (Чернобыль). Можно ли использовать правильные в принципе рекомендации для такой ситуации? Нужно что-то иное. Прежде всего помощь соседей застигнутому огнем противника на марше полку. А без помощи – побыстрее бросай вагоны и убегай от огня. Сохрани, что есть. Реальной же помощи, к сожалению, мы, «электорат» пока не видим. Одни рекомендации. Пример с полком на марше возник после ознакомления с замечаниями «Всемирного банка развития» на программу развития Республики Беларусь до 2000 года. Там есть утешающая нас аналогия, что попавший под автомобиль человек должен перетерпеть боль при лечении. Терпим, да еще какую боль за себя и свою страну. Во-первых, мы не случайно «попали под автомобиль». Нас просто-напросто толкнули под этот, может даже и не автомобиль, а гусенечный трактор или танк. Наши «утешители» своими примерами просто пытаются оглупить нас.

К сожалению, нет должной принципиальности и национальной гордости и с нашей стороны.

Парадоксальна и таинственна и наша другая ситуация, когда наша «дешевая» продукция при пересечении географической линии – границы, мгновенно, скачком на целые порядки вырастает в цене. Мистика? Но из-за такой «мистики» за рубеж утекло и продолжает утекать значительное количество нашего национального богатства, равно как и других стран СНГ.

Активнее нужно поощрять и приветствовать тех зарубежных инвесторов, которые помогают модернизировать наши технологии и продукцию, помогают получать новые рыночные ниши для торговли, создают у нас дополнительные рабочие места. К сожалению, такие вложения не получили пока должного развития, хотя их надежность зарубежным инвесторам гарантирована лично Президентом Республики Беларусь. Гарантии государства позволяют получить долгосрочную обоюдную выгоду, но не сиюминутные выгоды от продажи «сникерсов», «пепси-колы», жевательной и другой резины.

Получение значительных прибылей за счет спекуляций (на тебе боже, что мне негоже) низкокачественным зарубежным ширпотребом средствами западного и частью отечественного пропагандистского аппарата умело и целенаправленно скрывается, маскируется огульным очернением нашей истории. Стереотипными стали штампы, объясняющие развал нашей системы «коллапсом» социализма, внутренним ее загниванием и другими аналогичными, близкими к ним по содержанию, причинами. Действительно, «коллапс» был, но не системы, как таковой, а властных органов и их руководителей, достигших в то время вершин власти. Парадокс в том, что большинство руководителей в новых государствах – это члены бывшего Политбюро, секретари ЦК, секретари обкомов, поучавшие нас о национальном единстве и монолитности СССР. Ясно, что высокопоставленные в прошлом руководители, так легко сбросившие свои маски и старые одежды, не могли и при том строе, где им, скажем, не так уж и плохо жилось, быть коммунистами по идеям, и при своих проявившихся сейчас взглядах они объективно не могут поощрять развитие теории и практики построения более справедливого в социальном плане будущего.

Все хорошее, что было создано, создано не ими и вопреки их внутренним убеждениям. Они же только тормозили и вносили искажения в избираемые пути развития общества. Жизненность же нашей прошлой системы, разумеется, базировалась не на их этой «гибкости» и была подтверждена ходом всей нашей истории. Великая Отечественная война явилась наиболее ярким тому подтверждением. Все европейские континентальные страны с рыночной экономикой без сопротивления легли под сапог нацизма; их неразрушенный гигантский экономический потенциал активно обеспечивал затем в противостоянии с СССР военную машину гитлеризма. Вставшее же на путь движения к социализму государство выстояло и победило. Это реальный факт, а не кабинетные изыскания экспериментаторов, которые не хотели бы вспоминать об этом и при любых удобных случаях очерняют все хорошее прошлое, выпячивая плохое, которое действительно было. Пройдет еще несколько лет и шелуха лжи будет отсеена от зерен правды. Пока же главенствует цинизм. Чего, например, стоили в теледебатах требования Гайдара к сегодняшнему члену Российской компартии о необходимости его покаяния за деяния КПСС, членом которой он никогда не был? Эти требования больше относятся к самому Гайдару, занимавшему видные посты в партийной номенклатуре КПСС. Как-то по российскому телевидению «со смаком» показывали наскоки теоретиков новой «демократии» на Зюганова за кантоны, создаваемые Николаем I, за черту оседлости. С такой логикой обличения сейчас можно обвинять, очевидно, Ломоносова за то, что им не использовались в исследованиях персональные ЭВМ. С течением времени развивается и совершенствуется не только техника, но и логика, система критериев оценки восприятия мира и поступков. Корректность же, на наш взгляд, должна соблюдаться всегда, всеми и во всем.

Экономика государства, эффективная работа предприятий не зависят от изысканий в области языкознания, археологии и истории средних веков. Но экономика всегда будет зависеть от сбыта продукции, материально-технического обеспечения производств, справедливого распределения результатов труда. В условиях рыночных отношений эти приоритетные задачи становятся более острыми. Есть сбыт продукции, будет и сырье, будут и средства, которые можно распределить между членами общества.

Сейчас сложился определенный стереотип в объяснении роста инфляции исключительно ростом цен на энергоресурсы. Это было справедливо до сентября-ноября 1994 года. С этого времени наиболее сильно на рост инфляции начинает влиять увеличение объемов нереализованной продукции. Влияние этого фактора примерно в два раза сильнее сказывается на росте инфляции, чем рост цен на энергоресурсы.

Пренебрежение основными законами экономического развития, постоянной заботой о завоевании новых рынков сбыта привело к сложному экономическому положению. В определенной степени этому способствует лозунговый подход к структурной перестройке народно-хозяйственного комплекса. Бесспорно, структурная перестройка необходима, но прежде чем ее проводить следует задаться вопросом – ради чего делается перестройка структуры? На начальном этапе ставилась цель добиться большей ресурсной независимости народного хозяйства Беларуси. С учетом сложившегося в республике типа промышленного производства и тенденций в мировой экономике цель эта никогда не может быть достигнута.

При современном развитии человеческого общества в процессе обеспечения его жизнедеятельности используется гигантское и все возрастающее количество вещей, предметов труда и ресурсов. Ни одна страна мира, даже самая богатая природными ресурсами не ставит в настоящее время подобных целей. В основу современной экономической политики сейчас ставятся принципы интеграции, активной политики сбыта продукции и, на этой основе, взаимовыгодное обеспечение ресурсами своих производств. Следует признать, что вступление стран СНГ в рыночные формы хозяйствования произошло тогда, когда мировые рынки уже давно и устойчиво заняты и поделены ведущими странами Запада и Востока. По многим позициям наша продукция пока еще не может быть конкурентоспособной на Западе, а имевшиеся раньше рынки бывшего СССР оказались нами поспешно и бездумно потеряны. На период переходных процессов необходимо было бы сохранить, пусть и не совсем идеальную, но надежную ранее существовавшую структуру рынков сырья и сбыта продукции. Политические и национальные амбиции, эйфория по поводу провозглашенных суверенитетов привели к подлинному застою и развалу экономик в называемый сейчас «незастойный» период.

Вступая в рынок, многие руководители и часть сограждан представляли, что богатые страны с преимущественно рыночной экономикой, благодарные нам за «добровольный» развал СССР и за то, что мы решили

жить как они, с радостью окажут нам необходимую для этого экономическую помощь. Это иллюзии. Даже богатые страны Запада имеют свои национальные заботы, потребности и цели. Помогут, и будут помогать нам, но с учетом своих интересов, в пределах своих возможностей и, естественно, с выгодой для себя. Это реально и справедливо, винить за это никого не следует, кроме нас самих, поспешивших разрушить пусть и не совсем эффективные, но надежные экономические связи. Не учли, что рынки не создаются, а вырастают с учетом сохранения имеющегося базиса. Поэтому правильнее было бы говорить о рыночном «организме», а не «механизме». Последнее предполагает наличие синклита мудрецов и провидцев, способных спроектировать «экономический механизм». Это большая теоретическая ошибка. Сам этот «организм» эволюционно вырастает жизнью, а не на основе рекомендаций возведшего себя на пьедестал Бога конструктора (читай Гайдара, Абалкина, Бунича и т.д.) экономического «механизма». Вырастание такого организма требует более длительного времени, чем это было определено вначале теоретиками и «прорабами» перестройки.

Принятые в свое время концепции ускорения и установление сроков реформ в днях (100, 300, 500 дней!) характеризует некомпетентность как рекомендателей так и принимающих решения в вопросах динамики экономики, а, следовательно, и в управлении. Вне этой динамики нет, по сути, и самого управления.

Дж.Сапир, анализируя в 1993 году предпринятые в республике преобразования, отметил, что они требуют не нескольких лет, и даже не одного десятилетия, а целого поколения, т.е. двадцати-тридцати лет». (Цитируется по работе Р.Бойера). Не зря, очевидно, Моисей выводил евреев из Египетского рабства 40 лет, и это считается разумным, почему же нас так погоняют? Чем объяснить стремление Запада побудить нас более быстрыми темпами осуществлять перестройку, понимая прекрасно объективные закономерности ее динамики? Видно, это стремление создать такие условия, чтобы уже никогда не возродились СССР или его разновидность. Если мы будем слепо выполнять рекомендации своих и зарубежных «теоретиков-провидцев», то годные еще пока для соединения в новое целое элементы, государства СНГ с течением времени могут оказаться объективно и бесповоротно несовместимы. Этим можно объяснить и одно из требований (или ультиматум?) Совета Европы к России при ее принятии в Европейское сообщество – исключить термин «ближнее зарубежье», хотя оно и записано в Конституции РФ. Следует отметить фарисейский смысл использования этого термина. Финляндия, Норвегия, Китай и другие, граничащие с РФ страны, – «это дальнее зарубежье», а вот Таджикистан, Украина, Беларусь – «ближнее». Термин этот маскирует на какое-то время в сознании людей факт развала СССР, а людям, связанным еще традициями и родственными отношениями внушается мысль, что еще не все потеряно, мы еще, дескать, «не дальние». («Беременные, но не совсем»).

Развал СССР открыл перед странами Запада и Востока то, к чему они более всего стремились и стремятся – доступ к богатым минерально-сырьевым ресурсам Сибири, Дальнего Востока и др. регионов бывшего единого государства. Необходимость и важность этого их стремления обусловлена значительным истощением ресурсов Земли, практически уже сегодня можно говорить о все более неумолимо надвигающемся ресурсном кризисе. По данным западных исследовательских центров, доступных и удобных для добычи запасов мировых сырьевых ресурсов, при ежегодном росте их потребления в 2,5 процента, осталось: железной руды – на 70 лет, хрома – на 100, никеля – на 60, вольфрама – на 28, меди – на 26, олова – на 15, свинца и цинка – на 20 и ртути – на 10 лет. Фактический рост сегодняшнего потребления железной руды составляет не менее 3,6 процентов, меди – 3,1, алюминия – 5,3, цинка – 3,6, энергии – 4,4 процентов.

Что же делают в этой ситуации озабоченные своим будущим государства? Покупают и закачивают в резервуары на своей территории нефть и газ, консервируют свои запасы сырья.

А что же делаем мы (и здесь не надо кивать на Россию, дескать, продают будущее своих детей по демпингу). Мы делаем нечто иное, самое худшее в этой ситуации: продаем по демпингу, вызывая справедливые нарекания других производителей аналогичных товаров, калийные и другие удобрения, льняные изделия и химволокно, автомобили, телевизоры и холодильники, станки и другие товары, бездарно теряем интеллектуальный, научный и технологический потенциал.

Мы плохо работаем над сбережением сырья и энергии. По сравнительным данным наша продукция в несколько раз превышает по энергозатратам зарубежные аналоги и поэтому слабоконкурентна, хотя пока мы еще спасаем положение за счет повышенной эксплуатации своего кадрового потенциала. И хотя прогнозные оценки общих, глобальных земных запасов сырья более оптимистичны, чем уже разведанные запасы, это не меняет ситуацию, для их освоения требуются значительные затраты. Эффект от их использования будет значительно перекрыт все возрастающей по известным причинам стоимостью добычи, освоения необжитых районов и транспортировки. Невольно приходит на память (по материалам Нюрнбергского процесса) постановление гитлеровского рейха от 22 июня 1941 года: «... так как Союз ССР следует считать распущенным, то германскому правительству ... надлежит ликвидировать все правительственные и другие органы власти». Дальше уже шли конкретные циркуляры по грабежу СССР. Гитлеризму не удалось то, что сделали с нами наши деятели, сами себя назвавшие почему-то «демократами».

Республика Беларусь практически один на один встала на путь выживания при противоречивом воздействии сложного комплекса внутренних и внешних причин. Прежде всего ее мощный промышленный потенциал, ориентированный главным образом на потребности СССР, оказался сильно подорванным искусственным отрывом от рынков сбыта продукции и сырья. Белорусские участники развала СССР, как и все

остальные, не оговорили условий ее отделения от единого экономического организма. Решая этот судьбоносный вопрос, они действовали по принципу: главное – развалить, а там посмотрим.

Пока не ушло время окончательно, имеет смысл восстановить утраченные рынки сбыта нашей продукции. Тем более, что один из главных инициаторов и детонаторов развала СССР – Россия убедилась, что она, как и все остальные, также не выигрывает от разрыва хозяйственных связей. Она с удивлением обнаружила, что проиграла, развернув у себя, например, производство тракторов, аналогичных нашим. Получая белорусские тракторы, Россия могла бы, допустим, наладить выпуск запчастей для них и сервис, производство техники для фермеров. Потери произошли и происходят обоюдные к удовольствию третьих сил. Ошибки можно и нужно исправлять, как бы ни горько и обидно было их признавать, и как бы кто этому не препятствовал. Мир идет к интеграции, и наши ситуации в этом плане выглядят, по меньшей мере, странно, они не созвучны современным мировым тенденциям. Экономические преобразования не терпят той поспешности, которая произошла на постсоветском пространстве с дезинтеграцией. Не отрицая целей суверенизации, следует, с учетом полученных результатов, еще раз серьезно подумать надо ли нам выходить из единого экономического пространства, нужно ли ставить судьбу будущего разменной монетой в игре отдельных горе-политиков.

Усиление рыночных форм хозяйствования, создание комбинированных систем управления «и рынок и государство», являются неизбежными требованиями и условием эффективного управления. Гибкость дополняется жесткостью, жесткость защищает гибкость. Государственный и рыночные контуры управления должны стать частями одной органичной целостности, реализующей в системах этого управления оперативные и четкие обратные связи и позволяющей достигать независимости (инвариатности) и необходимой степени защищенности управления от глубоких, сильных, разрушающих эти системы воздействий (возмущений) различных внешних и внутренних факторов.

Объективно сложилось так, что с распадом СССР многие производства в республике стали естественными монополиями. В странах с рыночной экономикой жестко действуют законы о государственном управлении ими. Так, в США с 1877 по 1943 годы отработывалось законодательство по управлению такими монополиями, терпеливо выращивался организм, а не механизм управления ими. Отсутствие организма или механизма четкого распределения функций между государственными и иными формами в сфере деятельности естественных монополий сейчас является главным тормозом нашего развития.

Принятие принципа «и рынок – и государство» заставляет однозначно и четко решить вопрос о роли государства в развитии национальной экономики, о приоритете государственных функций, т.е. не государство ради рынка, а рынок для государства. У нас же пока сейчас наблюдается обратная картина – только начинающие предпринимательскую деятельность

представители чисто рыночной экономики стремятся встать вровень с государством, диктовать ему свое видение и условия развития, готовы все, созданное не ими, пустить в распродажу и купить. Ни одно цивилизованное государство не пойдет на это. Рыночная среда должна ради государственных целей и интересов не пытаться подменить государство и встать над ним, а найти свои ниши. Государство же, в свою очередь, обязано взять их под надежную опеку. Они должны не конфликтовать, а конструктивно сотрудничать. Поддержка государства, и ощутимая, должна направляться на подлинно предпринимательскую, главным образом, производственную деятельность. Должна еще более возрасти роль государства в создании эффективного организма (механизма) координации взаимодействия всех систем единого народно-хозяйственного комплекса. Проанализировав, совместно с представителями рыночной сферы, все звенья связей, следует без спешки выявить и устранить то, что мешает, отдавая при этом приоритет государственным задачам.

Следует, по опыту Южной Кореи, на новых принципах воссоздать в Белоруссии систему государственного планирования, включив в нее и этапы реализации задач по развитию рыночных форм хозяйствования. В этих планах следовало бы специально прорабатывать разделы мобилизации внутренних резервов, которые весьма значительны. Так, по состоянию на 1997 г. только по 23 наименованиям наиболее значимых для экономики материальных ресурсов республики, их потенциальные резервы в неиспользуемых запасах составили не менее 286 млн. долларов; значительны и потери иммобилизации. Предприятия республики, обладая правом самостоятельности, проводят крупномасштабные коммерческие операции с ресурсами, в том числе и с весьма дефицитными – оловом, никелем, медью и др. Оборачиваемость запасов ресурсов за эти годы по сравнению с 1991 г. снизилась по некоторым из них в 8-10 раз. И вот при таком положении была практически ликвидирована государственная система материально-технического снабжения.

Вопросов по упорядочиванию нашей внутренней жизни много. Коллективное их обсуждение, выявление узловых вопросов и коллективное принятие согласованных решений позволит снять большинство проблем. Коллективный разум, а не принцип узкого синклита позволит найти правильный путь. Нужно осознание того, что за нас никто этого не сделает. Причем, искать эти кратчайшие пути в лучшее будущее нужно смелее, решительнее и ответственнее. И начать этот поиск необходимо с поиска ответа на главный, кардинальный, определяющий принципиально дальнейшую судьбу Беларуси, России (да и практически всех остальных республик бывшей единой могучей державы) выбор четкого ориентира, честного ответа на вопрос (если надо, то еще раз референдумы, хотя они уже были и однозначно ответили, в том числе и на этот вопрос), без четкого и однозначного ответа на который нет смысла блуждать дальше, не видя на небосклоне ориентирующей звезды, окончательно и бесповоротно (именно окончательно и бесповоротно положив этот принцип в основу

и закрепив его в документе, который необходимо будет принять) ответить, что мы выбираем: интеграцию или резервацию? Если мы выберем последнее, тогда можно ставить точку – туда нам и дорога. Если мы выберем первое (а мы думаем, что стоит выбрать именно интеграцию), тогда не откладывая надо разрабатывать и реализовывать ее четкую, но достаточно гибкую и инвариантную (чтобы не отталкивать других, которые «проснутся» несколько позже Беларуси и России) концепцию воссоединения искусственно (и искусно) разорванного экономического и политического потенциала будущего единого (и бояться этого слова не нужно, как видим, Европа этот страх преодолела), занимающего достойное место в мировом сообществе и уважаемого им государства.

В этой концепции должна быть продумана до мелочей нормативно-правовая база именно разнотемпного (по мере осознания необходимости и готовности) объединения. Причем, объединительные идеи и механизм этого объединения должны быть столь продуманными и четкими, чтобы отсеять организационно и в правовом смысле (закреплены конституционно, как, например, в США) возможность бесконечных разводов по амбициям различных местных вождей или внешних сил.

Это новое единое государство должно быть государством, а не клубом для дискуссий на социально-экономические и политические темы.

Решительность и практические шаги на этом направлении европейских государств более чем убедительно подсказывают не только выбор пути в будущее, но и дают готовые, апробированные практикой эффективные основные, вполне и нам пригодные механизмы реализации этой задачи. При этом надо видеть и учитывать специфику условий, в которых предстоит развиваться этому процессу как в Беларуси и России, так и в рамках пространства, объединенного в понятии СНГ.

Анализ интегративных процессов бывших республик бывшего СССР показывает как некоторые позитивные подвижки, так и ряд серьезных проблем и негативных моментов в них. Причинами основных проблем и негативных тенденций, на наш взгляд, является следующее:

1. Внешнее скоординированное противодействие этому процессу стран, у которых есть сфера интересов, лежащих в странах СНГ и незаинтересованных, по известным причинам, в нашей интеграции, поскольку она укрепляет нас экономически, политически, в других сферах и, разумеется, уже составляет им серьезную конкуренцию, а дальше – еще более, и противодействие их будет усиливаться, к этому надо серьезно готовиться.

2. Внутренние, объективные и субъективные, противоречия содружества в его существующих формах (Союз РБ и РФ, «четверка» и СНГ).

Это, прежде всего, разница стартовых условий и возможностей, связанная со спецификой существовавшего в СССР (и странах СЭВ) разделения труда, как объективный фактор и субъективный – разность интересов находящихся у власти политических сил.

3. Серьезные расхождения в исходной нормативно-правовой базе (Конституции, государственные законодательства, межведомственные и ведомственные нормативные акты в экономической и иных сферах).

4. Координирующим органам содружества во всех его нынешних формах не удалось сделать главного: найти (по примеру ЕС) понятные, притягательные для всех консолидирующие идеи и принципы.

К примеру: в Европейском Союзе это объединение реально дает гражданам большую степень свободы передвижения, безопасности, экономических шансов и т.д.

У нас же для выработки этих идей и принципов и их реализации имеется больше возможностей. То, что они создают (пытаются создать) у нас уже было. Более того, у нас было много чего и большего, что они, во всяком случае, создадут еще не скоро. К примеру: единая Победа в самой страшной и кровавой войне, общая экономика, тесное переплетение духовности и культуры, родственные связи и узы и много чего еще.

Но наши координирующие органы содружества до настоящего времени в этом направлении практически почти ничего не сделали. Одной из причин этого, на наш взгляд, является то обстоятельство, что многие чиновники этих органов реально не заинтересованы в каких-либо подвижках в этом процессе, в создании действенных единых исполнительных и законодательных органов, поскольку, с одной стороны, не видят себя в этих органах и, с другой стороны, их, видимо, устраивает зарплата повыше чем в органах госуправления России и при этом не очень большая обремененность ответственностью за положение дел.

5. Не отработана единая система пропаганды и просвещения населения стран содружества, более того ряд СМИ отдельных стран и, в первую очередь России (предавая ее интересы), всячески противодействуют этому процессу, замалчивая, опошляя, вбивая клинья, шельмуя и порока активистов этого процесса.

Население стран СНГ, по сути дела, почти не информируется о реальных подвижках и достижениях, не пропагандируется идея интеграции. Более того, многие СМИ этих стран (кроме, пожалуй, Белоруссии, да и то – явно недостаточно) вместо пропаганды преимуществ интеграции сеют национализм, подозрительность и недоверие, вбивают клинья между государствами и народами. К примеру: не успели мы еще оформить таможенный союз 4-х, который даст серьезные позитивные реальные подвижки в интеграции, как уже отдельные СМИ этих стран стали доказывать, что этот союз ничего кроме вреда не принесет и сеять страхи и сомнения. Европа эти страхи преодолела и уже пожинает плоды, а нас призывают к обратному. Интересна позиция российских СМИ по отношению к белорусским колхозам, сделавших все, чтобы развалить их в России. У себя развалили, а у нас в Белоруссии вдруг бросились защищать их в лице всем уже известного своими делами Старовойтова.

Основной причиной того, что в интеграционном процессе имеется столько проблем и негативных тенденций, на наш взгляд, является то, что он осуществляется в спешке, базируется на интуиции его инициаторов, в нем практически не задействована социально-экономическая наука государств-участниц.

Реальным и наиболее наглядным подтверждением справедливости данных выводов является то обстоятельство, что абсолютное большинство из более чем 1000 организационно-распорядительных документов Союза Белоруссии и России, «четверки», всего содружества практически не работают.

Для того, чтобы решить основные проблемы интеграции, придать этому процессу необратимый и поступательный характер, необходимо осуществить, на наш взгляд, следующие первоочередные меры:

1. Четко сформулировать во всех нормативно-правовых и организационно-распорядительных документах в рамках двух, четырехсторонних и общих для всего содружества соглашений цели и основные, понятные каждому рядовому гражданину будущего объединения и привлекательные для него объединительные идеи.

На наш взгляд, это может быть примерно следующий текст: «Союз Белоруссии и России, «четверки», Содружество или на перспективу, такое-то государство создается с целью обеспечения его гражданам (гражданам входящих в него государств) более высокого жизненного уровня; свободы передвижения в рамках единого пространства; профессионального, культурного, творческого и личного общения; дополнительных возможностей и гарантий в сферах образования, трудовой занятости, лечения и отдыха; восстановления и укрепления искусственно разорванных при распаде Союза родственных, дружеских и других связей; укрепления экономической самостоятельности, суверенитета и коллективной безопасности входящих в него государств».

Далее, необходимо в концепции, программе первоочередных мер по ее реализации, Уставах и других нормативно-правовых документах определить схемы, сроки и организационный механизм формирования единой законодательной, исполнительной и судебной власти нового государственного объединения. При этом в ближайшей перспективе, на наш взгляд, необходимо ставить задачу создания на паритетных началах в рамках СНГ единой Конституционной комиссии, которая должна в кратчайший срок (не более года) разработать Проект будущей Конституции нового государственного объединения. Данный Проект должен быть широко и всесторонне обсужден в заинтересованных в объединении государствах, доработан и принят на всенародных референдумах государств содружества, принявших решение о добровольном объединении в единое государство.

Дальнейшее вхождение в него новых государств содружества (а возможно и других) должно также происходить на основе всенародных референдумов в этих государствах, на которых наряду с выявлением мнения населения о целесообразности объединения должен ставиться вопрос о полном признании Конституции единого государства.

Объединение таким образом и на конституционной основе позволит сделать этот процесс стабильным и необратимым, отсеять от него всяческие кривотолки и инсинуации незаинтересованных в таком объединении внешних и внутренних политических сил.

Учитывая специфику социально-политических ситуаций в различных государствах содружества, на наш взгляд, было бы целесообразным предусмотреть различную степень интегрированности в единое государство (полная интеграция, ассоциированное членство, интеграция по различным аспектам, к примеру: коллективная безопасность, единая энергосистема, таможенный союз и т.д.)

Такой подход позволил бы полнее, оперативнее и четче снимать существующие проблемы и разногласия, учитывать и согласовывать специфику подходов и интересов к идее интеграции в единое государство, укреплять взаимодоверие в процессе этого, хотелось бы верить и надеяться, неизбежного сближения и единения.

2. Анализ хода процесса интеграции на постсоветском пространстве показывает что любым, самым высококвалифицированным и заинтересованным в ней силам и органам не решить имеющихся здесь проблем и противоречий без привлечения потенциалов социально-экономической и политической науки заинтересованных в сближении или объединении государств. Здесь нужны скоординированные и скооперированные, комплексные и предельно глубокие мониторинговые исследования, в ходе которых перед наукой должны ставиться следующие основные задачи:

2.1. Изучение специфики, форм и методов влияния на интеграционные процессы в рамках Содружества внешних факторов с разработкой и отслеживанием эффективности необходимых контрмер.

2.2. Изучение специфики подходов к процессу интеграции внутри самих входящих в Содружество государств с разработкой рекомендаций по их максимальному согласованию и выработке общих позиций.

2.3. Исследование состояния нормативно-правовой базы входящих в Содружество государств с разработкой предложений по ее унификации. Именно унификации а не сближения, потому что любая степень этого сближения все же будет оставлять различия, которые с неизбежностью будут тормозить весь процесс.

2.4. Исследование эффективности взаимодействия исполнительных и иных органов Содружества с аналогичными органами входящих в него государств с разработкой предложений по совершенствованию механизма этого взаимодействия.

2.5. Исследование эффективности существующей в Содружестве системы информации и просвещения населения с разработкой предложений по ее совершенствованию.

2.6. Изучение, обобщение и разработка предложений по внедрению опыта интеграции других стран в различных сферах или на государственном уровне.

2.7. Уточнение, с учетом изменения в ситуации, Концепции и других нормативно-правовых и организационных документов по ускорению интеграции.

На наш взгляд, социально-экономическая и политическая науки должны реабилитировать себя за то, что не смогли предотвратить распада

единого и могучего государства, показав всю его ужасающую нас сейчас пагубность. Не будем ее винить за это, потому что ей не было такого заказа (а моральная вина пусть остается на совести каждого, не смогшего или не захотевшего что-либо сделать по предотвращению этого развала ученого).

Надо побыстрее сделать ей этот социальный заказ с тем, чтобы с максимальной полнотой и оперативностью включить объединенный (бывший не так давно единым) интеллектуальный потенциал в процесс сближения, а, затем и объединения заинтересованных государств в единое, мощное и процветающее, авторитетное и уважаемое мировым сообществом государство.

При этом, на наш взгляд, наиважнейшим моментом, первоочередной задачей объединенной науки должно стать ускорение создания и постоянное совершенствование общей системы информации и просвещения населения о сути происходящих в мире и внутри этих стран социально-экономических, политических и иных процессов.

Особенно актуальна эта проблема в настоящее время, когда вроде бы наметился некоторый прорыв в «блокаде» идеи интеграции и пошли определенные реальные, пусть пока робкие и малозаметные, подвижки в этом процессе.

Много опровергнуто различных теорий и идей, однако ни один, даже самый смелый и дерзкий «ученый-дуэлянт» не взял на себя смелость опровергнуть ставшую, по нашему разумению, аксиомой истину, что любая идея, прежде чем реализовываться, сначала должна материализоваться в сознании абсолютного большинства социума, к которому ее пытаются «привить». Думаем, что идея интеграции здесь никак не может быть исключением. Более того, система информации и просвещения должна, на наш взгляд, располагать определенной материально-технической базой в виде телерадиокомпаний, печатных органов, организационной структуры для работы по месту жительства. Потребная здесь информация о достигнутых успехах, имеющихся проблемах в деле интеграции, должна осуществляться через созданную на базе практически малоизвестной программы «Вместе», единую, финансируемую на согласованных паях (можно по оговоренной пропорции или согласно доле населения конкретного государства в Содружестве) телерадиокомпанию «Содружество» (или «Союз», если это слово не будет пугать слишком пугливых и нервных отдельных лидеров) и специализированные печатные органы. Редакции всех этих (теле, радио и печатных) органов должны быть единые, с равными представительством и полномочиями всех входящих в Содружество государств.

Время вещания должно быть самым удобным для зрителей или слушателей, с возможностью их наиболее массового охвата.

Специализированные печатные органы могут, наряду с бюджетным, финансироваться также через подписку и распространяться через почтовые отделения и систему союзпечати.

Кроме функции информирования, телерадиокомпания и печатные органы Содружества должны аккумулировать и обобщать мнения и предложения населения по различным проблемам интеграционного процесса, вести круглые столы и дискуссии с оппонентами интеграции.

Особенно эффективной и позитивной для придания необходимых процессу интеграции на постсоветском пространстве динамизма и ускорения, на наш взгляд, была бы пропаганда через эту систему реальных подвижек в этом вопросе на межрегиональном уровне.

Кроме того, более предметное и полное использование в процессе укрепления интеграции науки позволит наладить надежную и прочную обратную связь с населением, более уверенно и ответственно ответить на очень для всех нас актуальные вопросы: какое будущее выбрать себе, детям и внукам, и какими путями туда идти?

М.Н. ХУРС

Doc. dr hab., Zastępca dyrektora Instytutu Nauk Socjologicznych i Politycznych przy Prezydencie Republiki Białoruskiej, Mińsk, Białoruś